

плотило бы в жизнь старые мечты Югославии и Болгарии об Эгейском море; но пока греческое правительство находится у власти и в Греции имеются британские войска, план этот не имеет шансов на успех; (b) создание в Греции хаоса, в результате которого не только Великобританское, но и мировое общественное мнение потребует отозвания из Греции британских войск; (c) временную отсрочку плебисцита с целью укрепления левых элементов.

Имеются основания думать, что вооруженные силы ЭАМ, распущенные по Варкизскому договору, ныне реорганизуются. По некоторым сведениям офицеры со значками ЭАМ находятся на севере во главе вооруженных банд.

Правительство озабочено подготовкой левыми элементами укрепленных пунктов для нападения или сопротивления, идущих от югославской границы и до самого моря на западе.

Греко-югославская граница очень удобна для контрабандной доставки оружия из Югославии. Греческое правительство захватило значительное количество оружия, находившегося в руках левых элементов.

В данный момент в северной Греции существует македонское движение, опирающееся на греческих коммунистов и на родившихся в Греции македонцев, к которым присоединилось некоторое количество куцовалахов. Эта организация обильно снабжена деньгами. Она находит поддержку для своей пропаганды в Скопье, Белграде, Тиране и Софии. В случае увода британских войск из восточной Македонии, сомнительно, чтобы греческому правительству удалось предотвратить восстание левых элементов в этом районе".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы спросить представителя Греции, согласится ли он сделать перерыв или же он предпочитает закончить свою речь теперь же.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Охотно соглашаюсь продолжить свою речь после перерыва.

Заседание закрывается в 1 ч. 10 м. дня.

ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг, 5 сентября 1946 г., в 2 ч. 45 м. дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: О. ЛАНГЕ (Польша).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

40. Обсуждение жалобы Украинской Советской Социалистической Республики против Греции (продолжение)¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы продолжаем наше обсуждение пункта второго повестки дня, и я прошу представителей Украинской Советской Социалистической Республики и Греции занять места за столом Совета Безопасности.

Д. З. Мануильский, представитель Украинской Советской Социалистической Республики, и В. Дендрамис, представитель Греции, занимают места за столом Совета.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Что касается так называемого угнетения албанских мусульман из Чамурии, то до оккупации они пользовались полной свободой, и всеми теми правами, что и другие греки. Обмен населения не коснулся их вследствие их происхождения, и они всегда относились враждебно к грекам.

Во время итальянской оккупации Греции, албанцы из Чамурии предавались бесчисленным преступлениям, грабежам, убийствам и всевозможным актам насилия в отношении христиан. В конце концов они подняли албанский флаг.

С помощью итальянцев и немцев они подожгли деревни Парамитию и Игуменицу и перебили их жителей. Вот что сообщил в своем докладе в Женеве 20 октября 1943 года представитель Международного Красного креста Ганс Бикел, объехавший эти места для распределения там продовольствия:

"В этом районе имеется 60 000 христиан и 20 000 албано-мусульман, так называемых чамов, которые до оккупации жили друг с другом довольно мирно. Но с момента оккупации итальянская пропаганда деятельно старалась посеять между ними рознь.

С этой целью итальянцы вооружили чамов, которые начали нападать на христианское население. Итальянцы раздули старую ненависть, так что чамы перестали считаться с жизнью и имуществом христиан. После водворения там немцев чамы продолжали свою разрушительную деятельность против христиан. Чамам, занимающим видное положение, удалось распространить среди немцев дурную славу о христианах. Значительная часть Игуменицы была разрушена во время греко-итальянской войны. Все христианское население Игуменицы покинуло деревню из страха перед чамками. Христианские жители деревень со смешанным населением запираются в своих домах, боясь выйти на улицу, так как вооруженные чамы убивают их без всякой причины. Эти христиане лишены всего необходимого и рискуют умереть с голода до наступления зимы.

Между Игуменицей и Паргой находится деревня Маргарити, являющаяся центром рассе-

¹Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № № 4 (стр. 20-24), 6, 7, 8 и в настоящем, девятом, выпуске, стр. 115.

ления чамов. В этой деревне собрана большая часть скота, отнятого у христиан.

Население Парамитии смешанное; поэтому христианское население живет там в постоянном страхе. Чамы угнетают христиан всеми способами и распространяют о них дурную славу среди немцев, чтобы добиться их полного уничтожения. Сорок девять наиболее видных жителей Парамитии и одиннадцать из окружающих деревень были казнены за три дня до нашего прибытия.

Мы предложили разоружить чамов, чтобы страна могла опять жить спокойно и была возможна уборка урожая”.

Таковы антифашисты Чамурии, нашедшие убежище в Албании.

Забывают в то же время, что на нашей территории находится значительное количество беженцев из соседних стран, терроризированных методами внедрения “демократических” принципов у них дома. Забывают, что лимитрофные территории стали базами направленных против нас операций и центром руководства этими операциями. Вооруженные банды свободно переходят наши границы, чтобы действовать против греческих властей. У нас нет достаточно сильной армии, чтобы охранять наши границы. В пограничных греческих областях оперируют в настоящее время крупные банды греческих анархистов, которые, действуя совместно с болгарскими автономистами, убивают национально настроенных греков, вынужденных бросать свои жилища и работу и искать убежища в городах.

Представитель Украины пытался нас убедить, что движение сопротивления в Греции представлено только членами ЭАМ. Приходится еще раз напомнить, что означает в Греции слово “сопротивление”. Для большинства это — движение, инстинктивно объединившее с самого начала все классы греческого населения против захватчика. В Греции сопротивление было всеобщим и анонимным. Оно явилось монолитной массой, с которой враг ничего не мог поделать и из недр которой рождались высокие подвиги личного самопожертвования.

То же сопротивление на языке греческих коммунистов означает монополизацию движения партизанскими группами ЭАМ, образовавшими армию, при помощи которой греческая коммунистическая партия старалась захватить власть, чтобы навязать стране режим тирании.

Следует отметить, что, в то время как немцам удалось сформировать в некоторых странах иностранных отряды более или менее добровольческого характера, ни один грек не согласился служить под свастикой для так называемой “защиты Европы”. Более того, ни одна страна не проявила меньше готовности, чем Греция, на набор рабочих для Германии.

Представитель Украины возвел неосновательное обвинение против греческих судей¹, основываясь на нападениях члена английского парламента Солли. Ни тот, ни другой, повидимому, не осве-

¹Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 8, стр. 111.

домлены об условиях, существовавших в оккупированных странах. Жизнь должна была продолжаться для сохранения нации и предотвращения хаоса. Суды так же, как школы и все учреждения, не имевшие политического характера, продолжали функционировать в той степени, в какой оккупационные власти это допускали. Своей приверженностью к справедливости и нравственности, своей преданностью идеалам истинной демократии, тем мужеством, с которым она сопротивлялась угнетателям, корпорация судей в целом заслужила уважение греческого народа.

Я протестую против обвинения, взведенного на нашу национальную армию, составленную из сынов народа; эта армия поддержала честь греческого оружия и покрыла Грецию славой. Коммунистическая партия называет ее фашистской, а также клеветает на жандармерию и полицию, которые понесли больше всего потерь в лице солдат и офицеров, пострадавших от руки анархистов, которые видели в них главное препятствие своему успеху.

Коллаборационисты Чолякоглу и Ралис, упомянутые представителем Украины², были приговорены к пожизненным каторжным работам, а Логотетопулос был присужден к смертной казни.

Генералы Вентирис и Спилиотопулос, которых делегат Украины назвал коллаборационистами³, — выдающиеся офицеры, верно служившие своей родине. Первый, выполнив свой долг в войне с Италией, бежал из Греции в Египет, где затем служил в качестве начальника штаба нашей армии на Среднем Востоке. Второй был назначен демократическим правительством Папаандреу, в составе которого было шесть коммунистов, на должность коменданта Афинского района. До этого он служил в Афинах офицером связи между силами греческого сопротивления и греческим правительством в изгнании.

Заместитель председателя совета министров генерал Гонатас известен у нас своей славной военной карьерой. Во время оккупации он был арестован немцами и провел семь месяцев в концентрационном лагере. Он был выпущен после освобождения Греции.

Что касается г-на Турковасилиса, то я отрицаю подлинность приписываемого ему письма, адресованного фон Альтенбургу. Тем не менее я могу на основании авторитетных источников заверить представителя Украины, что немцы, считая Турковасилиса руководителем сопротивления среди служащих национального банка Греции, арестовали его и посадили в тюрьму.

Чистка среди высших офицеров имела целью омоложение кадров. Эта мера была принята высшим военным советом.

В течение августа месяца 134 человека, принадлежавших к правым, и 50 полицейских и военных чинов были убиты бандами “НОФ-коммунистов”⁴. 94 бандита-анархиста были убиты в столкновениях с полицией, а 10 явились жертвой мести родственников лиц, принадлежавших к правым партиям и убитых в декабре 1944 года.

² Там же, стр. 111.

³ Там же, стр. 109.

⁴ Народно-освободительный фронт.

Что касается мер, примененных к рабочим профсоюзам, то они были вызваны протестами большей части рабочего класса, справедливо потребовавшей, чтобы суды произвели проверку списков членов профсоюзов, так как было доказано, что тысячи лиц, не имевших никакого отношения к рабочему классу, были занесены в профсоюзные списки, что давало им право на пособие по безработице, на некоторые привилегии, гарантируемые законом, и на рабочую карточку, которую они получили только потому, что участвовали в гражданской войне на стороне ЭАМ.

Законодательным декретом от 4 мая 1946 г., касающимся организации хитосов, чрезвычайный закон № 4539, изданный в июле 1945 г., о принятии мер для укрепления безопасности и общественного порядка был вновь введен в действие. В силу этого закона, всякое лицо, имеющее у себя оружие и боевые припасы и принадлежащее к какой-либо частной организации, наказывается смертной казнью или пожизненными каторжными работами, если оно является главарем или начальником группы, и каторжными работами, если оно является рядовым членом группы. Закон этот также предусматривает, что денежная награда может быть назначена за голову всякого лица, представляющего угрозу общественной безопасности.

Что касается приказа генерала Мелисиноса, переданного представителем Украины членам Совета для ознакомления¹, в виде исключительно веского обвинительного документа, то я, к сожалению, должен разочаровать представителя Украины. Когда вооруженные банды проникают на нашу территорию с целью убийства всех крестьян не-коммунистов в деревнях, расположенных по сю сторону границы, должен ли ответственный военный начальник оставлять этих крестьян без защиты, зная, что из-за малочисленности сельской жандармерии, имеется всего по одному жандарму на деревню?

Я должен внести поправку и в другое неправильное сообщение, исходящее от представителя Украины. Он сказал вчера, что г-н Теотокис², "министр иностранных дел", по возвращении из Фессалии сделал заявление газете "Врадини", что он одержал предвыборную победу в результате проведенного плебисцита. Во-первых, г-н Теотокис не министр иностранных дел, а министр общественной безопасности. В 1935 г. пост министра занимал Жан Теотокис, а не теперешний министр общественной безопасности, имя которого Спиро Теотокис. Во-вторых, в своем заявлении газете он говорил о победе над вооруженными бандами анархистов в деле восстановления порядка, а не о победе на выборах.

Что касается утверждения о будто бы имевшем место полете греческих самолетов над чужой территорией, я предпочитаю не останавливаться на этом вопросе, чтобы представитель Украины не подумал, что я хочу использовать волнение, вызванное недавним инцидентом с американскими самолетами в Югославии.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 8, стр. 108.

² Там же, стр. 110.

Представитель СССР упрекает нас в чрезмерной строгости некоторых мер, принятых против бандитов, которые по соглашению с врагами нашей родины воспользовались оружием, полученным от них, для ниспровержения существующего строя, захвата власти и занятия одной из наших самых богатых и наиболее греческих областей. Любая страна поступила бы так же. Не поступила ли таким же образом Советская Россия всего несколько дней тому назад в отношении генерала Семенова и его четырнадцати приверженцев, которые предоставили себя в распоряжение японцев, чтобы свергнуть режим, существующий в настоящее время в Советской России?

У нас экстремисты, эти хваленые друзья народа, которые доказывают свою любовь к народу, когда это отвечает их интересам, истреблением патриотически настроенных рабочих и крестьян, единственным преступлением которых является желание иметь свободную и независимую Грецию, эти друзья народа, говорю я, хотели управлять от имени народа, но отнюдь не на основании выборов. Можно ли сказать, что те, кто лишает народ права голосования, являются его друзьями, а те, кто это право признает, являются фашистами?

Правительство и греческие власти, ответственные за поддержание порядка, были обвинены в насильственных действиях. Но насилие в Греции исходит от тех, кто хочет создать беспорядок и обратить его в средство для осуществления революционных планов захвата власти. Греческий народ является противником террора.

Все речи наших коммунистов являются подстрекательством к анархическим актам, маневром, направленным к спровоцированию путем зажигательных речей беспорядков и к вызову этим репрессивных мер, которые послужили бы предлогом для революционных действий.

Правительство, которое не хотело дать возможности коммунистической партии возложить на себя венец мученичества, пока деятельность этой партии ограничивалась речами, было вынуждено прибегнуть к энергичным мерам репрессии против выступлений, угрожавших общественному порядку. Впрочем выборы показали всем фактическую численность этой партии, уверявшей всех, что она представляет большинство греческого народа. Сам г-н Софулис, упоминая об отказе коммунистической партии от участия в выборах, назвал это решение большой политической ошибкой и преступлением против демократии.

Партия экстремистов в Греции имеет конечной целью диктатуру, но не членов своей партии, а тех, кто силой присвоил себе право их представлять. Члены партии не имеют даже права критики. Они являются просто солдатами, исполняющими приказания. Те немногие коммунисты, которые осмелились послушаться, могли бы рассказать нам о последствиях.

Те, кто в нашей стране ныне называет себя коммунистами, делают идеологию предметом торговли. Убийцы, разбойники, грабители не могут быть друзьями русских. Настоящие друзья их — это греческий народ, вся греческая нация в целом. Идеологические расхождения не

должны разделять народы, как заявил вождь русского народа Маршал Сталин в речи 6 ноября 1941 года.

Требования крайне левого крыла направлены к тому, чтобы подвести законное основание под тысячи казней, которые были совершены по приказанию вождей партизанских или повстанческих банд в декабре 1944 года. Таким образом, эти вожди оказались бы облеченными функциями народных судей, и их действия не подлежали бы судебному преследованию.

Я должен напомнить, что один англичанин, которого никак нельзя обвинить во враждебных чувствах к левым, а именно сэр Уолтер Ситрин, приехавший в качестве наблюдателя во время декабрьских событий 1944 года, заявил, что он поспешил уехать из Греции, будучи в ужасе от зрелищ, свидетелем которых ему пришлось быть. Меньшинство хотело захватить власть средствами, чуждыми греческим традициям.

Прошу вас взглянуть на эту брошюру, которую я представляю в ваше распоряжение и которая даст вам понятие об ужасах, которым члены ЭАМ подвергли женщин, детей и мужчин.

Организация ЭАМ, о которой упомянул представитель Украины, стремится порвать узы, связывающие Грецию с ее великими союзниками, и установить диктатуру под иностранным контролем, которая лишила бы греческий народ свободы.

Греция и Югославия неоднократно сражались бок о бок против общего врага и в результате поражений переживали тяжелые испытания. Такие акты национального героизма, как греческое "нет" 28 октября 1940 г. и такой же отказ Югославии в марте 1941 года не могут быть легко забыты народами, которых еще крепче связало общее беспредельное мученичество, перенесенное ими во время оккупации их стран немцами, болгарями и итальянцами, и общее решительное сопротивление, оказанное ими захватчику.

Для греческого народа, по сравнению с этими общими узлами, запечатленными кровью, жертвами и историей, всякое различие идеологического или социального порядка является лишь несущественной временной деталью.

Греческое правительство было, однако, неприятно поражено, когда в номере от 26 августа газеты "Борба", официального органа коммунистической партии, находящейся у власти в Югославии, появилась передовица с картой "Эгейской Македонии", где в заключение говорится, что Югославия не может оставаться безразличной к судьбе своих ныне угнетаемых братьев, которые желают присоединиться к остальной части Македонии и войти в состав Югославской федерации.

Та же газета в статье от 11 августа пишет: "Нет никакого сомнения в том, что те элементы, которые ныне управляют Грецией, которые стреляют в греческий народ и позицию которых точно представляет г-н Цалдарис, пытаются за всеми этими разговорами о создании великой Греции скрыть преступления, которые они творят над собственным народом".

Продолжая в этом же духе, статья приписывает этим "монархо-фашистским греческим манья-

кам" притязания даже на югославскую территорию, связанные будто-бы со стремлением препятствовать "справедливым требованиям македонского народа в Эгейской Македонии".

Статья говорит в заключение:

"Албания и Болгария ныне несомненно представляют собой прочный устой мира на Балканах. Монархо-фашистская Греция, оказывая сопротивление их позиции, тем самым приносит вред общему делу мира и демократии".

К этой клеветнической кампании официального органа белградской печати нужно добавить опубликование во всей югославской печати отчета о манифестациях, имевших место в Скопле с 2 по 4 августа. На этих манифестациях съезд народного фронта Македонской народной республики голосовал за резолюцию, посланную Парижской конференции и содержащую предложение о создании Эгейской Македонии.

Эти манифестации уже выходят за пределы полемической кампании и являются выражением движения, направленного против территориальной неприкосновенности Греции. Маршал Тито имеет право предоставить автономию сербской Македонии, но и Греция также имеет право защищать греческую Македонию против попыток к ее захвату.

Вся югославская печать, которая находится под контролем правительства, осыпает Грецию оскорблениями. Однако греческое правительство, хотя оно полностью признает принцип свободы печати, издало закон, предусматривающий, может быть, слишком строгие наказания. Греческое правительство было очень неприятно поражено тем, что югославская печать благожелательно принимает ни на чем не основанные и злостные сообщения, изображающие Грецию оплотом фашизма, а греческий народ жертвой террористического правительства. Лица, стоящие во главе греческого правительства, являются мишенью для клеветнических выступлений в Белградской печати и предметом оскорбительных карикатур.

За последнее время в официальных органах югославской печати велась кампания против национальных требований, выставленных Грецией. Они изображались как выражение агрессивного шовинизма, исходящего из реакционных кругов и подвергающего опасности мир на Балканах.

Представителям некоторых стран, которые обвиняют Грецию в своей печати или через посредство тех, кто говорит от их имени, и которые осуществляют полную солидарность с их вчерашними врагами, не нравится греческое правительство. Это их дело. Греки никогда не требовали, чтобы эти страны управлялись так, как этого бы некоторым хотелось.

Греции не нужны защитники в борьбе за демократию, так как ее понимание демократии отличается от понимания этой идеи некоторыми другими странами.

Единственное требование Греции заключается в том, чтобы некоторые союзники не брали под свое покровительство и под свою защиту агентов и соратников вчерашних врагов.

Я сожалею, что вынужден возвратиться к вопросу о вооруженных бандах, проникающих из соседних стран на нашу территорию. Данные, которые я собираюсь вам сообщить, не нуждаются в комментариях.

2 июня около Флорины отряд жандармов вступил в бой с вооруженной бандой, состоящей из пяти человек, которую он уничтожил. На убитых бандитах были найдены документы, по которым можно было безошибочно установить, что организация НОФ преследует цель создания автономной Македонии. Главная квартира организации находится в Югославии. Банды вооружены югославскими властями или во всяком случае с их молчаливого согласия. Они получают подробные инструкции о том, как заниматься шпионажем, направленным против греческих и британских сил.

Среди захваченных документов находились:

1) написанное на словенском языке разрешение штаба македонской дивизии народной обороны, на имя бандита Димитрия Стельковского, на ношение автоматического оружия с 200 патронами;

2) разрешение на имя Димитрия Сировского и Траяна Стефльновского, выданное в Монастыре штабом 21-го пограничного подсектора пятидесятого сектора, предоставляющее свободу передвижения из Монастыря в Герму (Кастория), с правом ношения оружия и в частности кинжалов. Разрешение было подписано капитаном Степаном Никицом и на нем имеется печать четвертого батальона македонской бригады обороны;

3) записка на словенском языке из югославского караульного поста 58-54, в Броте, адресованная одному из бандитов и содержащая следующее утверждение: "В ближайшем будущем мы получим оружие";

4) напечатанное на машинке на словенском языке предписание, помеченное "строго конфиденциально", содержащее инструкции по организации шпионской сети в греческой Македонии, на основе общего плана штаба в отношении всего, что касается греческих и британских войск.

Захваченные 12 июля в районе Нисиунова Деметре Цакпинис и Ангелос Донгас были приговорены к смертной казни за государственную измену чрезвычайным военным судом в Янице. В показаниях в свою защиту они заявили, что вооруженные банды проникали на греческую территорию из Югославии. Кроме того, они признали, что находились в сношениях с участниками ЭЛАС, скрывающимися в Югославии, и с македонцами славянского происхождения.

29 июля был арестован в районе Веви Федор Цудулов, член банды Нисиунова. Допрос, которому он был подвергнут, показал, что штаб-квартира этой банды находилась в югославской Македонии.

Из найденных на нем документов видно, что он несколько раз переходил границу, имея при себе разрешение югославских властей. На нем было также найдено свидетельство на право жи-

тельства с фотографической карточкой. Это свидетельство было выдано секретной полицией ОЗНА в Монастыре.

22 августа отряд жандармов вступил в бой с многочисленной бандой вблизи склона 1638 на горе Пайкон. Два бандита были убиты. Оба были югославскими военными. Один из них имел офицерские значки. Из вещей, найденных на нем, выяснилось, что его звали Константин Хаджигабрилов. Допрос греческого коммуниста, взятого в плен, показал, что этот офицер был помощником начальника банды на горе Пайкан. Начальником банды был грек Капетан Софьянос из Яницы. На его обязанности лежало согласование операций банд Нисиунова.

Выше приведена только часть улик, устанавливающих сотрудничество югославских властей с бандами Нисиунова в деле получения информации, послышки своих представителей на греческую территорию и т.д. Существование этого сотрудничества подтверждается дезертирами из югославской армии, которые сдаются греческим властям.

Согласно официальным сообщениям около 3 000 лиц, говорящих на славянских языках, бежали в Югославию после соглашения, заключенного в Варкизе. Возможно, что они были сгруппированы в три македонских бригады, организованные недавно под начальством Гошева (Эли Димакиса) и предназначенные для проникновения в западную Македонию. Эти бригады находятся в Каймакчале около Стеристерунгаса.

Согласно официальным исчислениям число членов ЭЛАС в лагере Вулькес (Войводино) составляет 5 000. Из этого числа 300 человек молодежи были отобраны для образования бригады имени Николая Захариадеса. Эта бригада предназначалась для восстановления Братско-Бановической железной дороги.

В том же лагере содержатся заложники, с которыми обращаются так же, как с лицами, принадлежащими к группе ЭЛАС. Их число определяется в 2 000. Установить точную цифру не представляется возможным.

Греческая миссия в Белграде попросила вмешательства югославского министерства иностранных дел для освобождения этих заложников. На это последовал категорический отказ.

Представитель Украины утверждал, что он далек от мысли заниматься пропагандой¹. Выслушав его, я могу сказать без колебаний, что его обвинения и его красноречивое выступление воодушевлены только одной идеей: поддержать греческих анархистов в их подрывной кампании и запугать греческое правительство и греческих патриотов, которые не хотят допустить разрушения своей страны.

Если миролюбие представителя Украины так искренне, как это можно заключить по его словам, ему нужно только дать несколько соответствующих указаний кому следует, и я могу его уверить, что в таком случае набеги банд на греческую территорию немедленно прекратятся, и инциденты, вызываемые албанцами, больше не повторяются; порядок, который наши коммунисты

¹Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 8, стр. 112.

пытаются нарушить насильственным путем, восстановится как по мановению волшебного жезла, и выказанное представителем Украины стремление к поддержке мира получит полное удовлетворение.

В заключение, я думаю, что во-первых принцип *res judicata* должен применяться к вопросам, рассматриваемым Советом Безопасности для того, чтобы ему не приходилось, умаляя свой престиж, каждые шесть месяцев вмешиваться во внутренние дела отдельных стран. Во-вторых, представляется невероятным обвинять Грецию в фашизме после того, как она оказывала сопротивление итало-германскому фашизму с оружием в руках тогда, когда другие страны предпочитали следовать более "осторожной" политике выжидания. Наконец, есть английская поговорка: "It takes two to make a quarrel". Если Грецию обвиняют в том, что она является одной из сторон, угрожающих миру, то кто же тогда другая сторона?

Если Югославия, Болгария и Албания так преисполнены миролюбивыми намерениями, как это предполагается, то тогда действительно не существует никакой опасности для нарушения мира.

Ни одна страна так не нуждается в мире, как Греция. Поэтому естественно, что мы не только никак не хотим препятствовать укреплению мира, но наоборот, всеми силами стремимся содействовать этому. Вообще Греция не является препятствием для сотрудничества между великими державами, и основная линия ее традиционной внешней политики, принятой всеми политическими партиями Греции, не находится в противоречии с чувством искренней дружбы греческого народа по отношению к другим народам.

Греческий народ горячо желает, чтобы его страна была не причиной раздоров, а наоборот связующим звеном между англо-саксонским миром и русским народом. Он убежден, что восстановление порядка и нормальной жизни при помощи выборов и плебисцита, недавно имевшего место, являются первым условием этого.

Греция надеется стать главным фактором восстановления спокойствия на Балканах и в восточной части Средиземного моря. Тем не менее она считает, что нет лучшей базы для международных отношений, которые Объединенные Нации желают построить на прочных основаниях в целях обеспечения благосостояния и спокойствия народов, — чем простые принципы, которых честные люди придерживаются в отношениях между собой и согласно которым виновные должны нести последствия своих действий, а те, кто ведет себя честно и выполняет свои обязательства, — заслуживают уважения.

Это единственные принципы, могущие придать вес уставу международной безопасности. Только таким образом народы убедятся в том, что добропорядочное поведение в области международных отношений является сущностью честной политики. Только на таком основании может быть построен будущий мир.

41. Общие прения

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на два документа, представленные нашими двумя ораторами в виде приложений к их речам. Представитель Греции представил меморандум об инцидентах на греко-албанской границе и представитель Украинской Советской Социалистической Республики представил меморандум о греческих провокационных действиях вдоль албанской границы¹.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Представитель Украинской Советской Социалистической Республики, ссылаясь на статью 34 Устава Объединенных Наций, поднял этот вопрос и получил возможность воспользоваться правом занять место среди нас.

Это означает, что он обращает наше внимание, по словам Устава, на "ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности".

Эти "международные трения", по его словам, возникают потому, что "группы вооруженных греков при попустительстве и поощрении греческих властей" вызывают "многочисленные пограничные инциденты на греко-албанской границе"². Является ли это ответом на изобилующие подробностями жалобы со стороны Греции на албанские набеги в пределы Греции, которые, как он может думать, оказали некоторое влияние на решение Совета Безопасности о недопущении в настоящее время Албании в число членов Объединенных Наций?

В таких случаях обвинений и контробвинений трудно, конечно, определить, кто прав и кто виноват. Я могу только сказать, что я не могу принять доктрину непогрешимости г-на Мануильского. Конечно, мне неизвестны источники его информации. Поскольку мне известно, его правительство не имеет дипломатических сношений с Грецией, и я не думаю, чтобы его источники были такими же достоверными как наши.

В его документе мы находим неумеренное осуждение обращения греков с меньшинствами. Правильно это или нет, но установление мирных отношений в той степени, в какой это имело уже место после войны 1939-45 года, не предусматривает никакой системы защиты меньшинств. После войны 1914-18 года на некоторые государства были возложены определенные обязательства, предписывавшие им выполнять определенные условия в их обращении с меньшинствами и возлагавшие в связи с этим на Лигу наций некоторую ответственность. После длительного и болезненного опыта, мне кажется, мы пришли к заключению, что в конечном итоге эти мероприятия принесли больше вреда чем пользы. Хотя они и могли бы быть до известной степени полезными, тем не менее, вполне определенно поощряя ирридендизм инакомыслящих элементов, они принес-

¹Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия. Дополнение № 5, приложение 8.

²Там же, стр. 85.

ли немало вреда. Меньшинства часто заслуживают сожаления. Все же они остаются меньшинствами и если, как это происходит в той стране, в которой так заинтересован г-н Мануильский, они упорно не желают жить в мире с правительством, которому они подвластны, и допускают такое положение, при котором они становятся центром не только внутренних раздоров, но также призывов к агрессии извне, они неизбежно утрачивают до некоторой степени наше сочувствие.

Что знает г-н Мануильский об обращении с меньшинствами в Греции? Что он может слышать, кроме рассказов беженцев, пробравшихся через границу? А что мы знаем о деятельности последних до того, как они сочли благоразумным переменить свое местожительство и перейти границу? Он говорит о "разжигании национальной ненависти"¹. Но я боюсь, что это как раз то, что делают те, кто переходит границу.

Я не буду отрицать того, что возможны случаи, когда чрезмерное преследование какого-нибудь меньшинства может создать опасную международную ситуацию. Я лишь утверждаю, что г-ну Мануильскому не удалось привести ни малейшего доказательства, что такое преследование имеет место в Албании. Но даже, если бы ему это и удалось, то разве это является вопросом, который должен быть представлен на рассмотрение Совета Безопасности? Совет Безопасности не несет прямой ответственности за положение меньшинств. Я думаю, что ее несет Генеральная Ассамблея, и мне кажется, что вопросы, касающиеся уважения "прав человека" подлежат ее ведению, и может быть в первую очередь ведению Экономического и Социального Совета.

Затем г-н Мануильский переходит к разбору "необузданной пропаганды крайних греческих монархистов"², предъявляющих притязания на албанскую территорию. Что обозначает "необузданная пропаганда"? Греческое правительство готово представить свои требования и подкрепить их доказательствами и доводами.

На самом деле, как я понимаю, на Парижской конференции было принято решение передать вопрос об албано-греческой границе на рассмотрение Совета министров иностранных дел. Это, я полагаю, не лишает Совет Безопасности права рассматривать этот вопрос, хотя статья 33 Устава как будто налагает на Совет Безопасности обязательство пытаться применить другие методы разрешения конфликтов.

Но эти греческие требования не являются новыми требованиями, сфабрикованными в последнюю минуту для того, чтобы оправдать политику провокации и агрессии, как это, повидимому, хочет изобразить г-н Мануильский. Цитируя выражение самого г-на Мануильского, "весь мир знает", что греческий народ предъявлял эти требования в течение десятилетий, и я не знаю, почему желание греческого правительства, чтобы они были заслушаны ответственным судом, должно рассматриваться как "зловещее повторение" и доказательство агрессивных намерений. Если предъявление требования на территорию соседей

¹Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия. Дополнение № 5, приложение 8, стр. 85.

²Там же.

— прежних врагов или союзников — в такой степени достойно порицания и является столь зловещим предзнаменованием, то я боюсь, что было много достойных порицания и зловещих прецедентов, о которых "весь мир", включая г-на Мануильского, хорошо осведомлен.

Но если г-н Мануильский говорит в связи с этим о необузданной пропаганде, то он не должен обижаться на меня за употребление этого же выражения для характеристики представленного им документа и его заявления. Есть некоторые характерные черты, по которым мы привыкли за последние годы узнавать пропаганду, когда мы на нее наталкиваемся. Одна из этих характеристик — это постоянное повторение лозунгов и хлестких словечек, цель которых вбивать в головы слушателей убеждение, что эти лозунги именно и представляют правду и не нуждаются в дальнейших доказательствах. В нашем случае мы все время слышим о "фальшивом плебисците", о "так называемом" плебисците. С одинаковой настойчивостью г-н Мануильский снова и снова говорит об "агрессивных монархистах". Могу его заверить, что эти слова "агрессивный" и "монархисты" не обязательно являются синонимами.

Подобные приемы могут быть уместны, когда оратор выступает перед публикой, не привыкшей думать самостоятельно, но, откровенно говоря, сами по себе они не убедительны для тех из нас, у кого есть больше опыта, и, конечно, они не должны быть достаточно убедительны для Совета Безопасности.

Я подхожу теперь к главному пункту того, что я хочу сказать. Г-н Мануильский заявляет³: "Главной причиной такой ситуации на Балканах, созданной этой политической нынешнего греческого правительства, является присутствие британских войск в Греции и прямое вмешательство британских военных представителей во внутренние дела этой союзной страны, на стороне агрессивных монархических элементов, в особенности при подготовке референдума 1 сентября 1946 г., который должен определить государственное устройство Греции. Проведение референдума при таких условиях, когда в стране находятся иностранные войска . . . противоречит целям войны, провозглашенным союзными державами как во время войны, так и после ее окончания. Оно противоречит также целям и принципам Устава Объединенных Наций и, в особенности, пункту 2 статьи 1 этого Устава . . .".

Теперь вот как обстоят дела: британское правительство не только ответственно за все то, что происходит в Греции не так, как следовало бы; оно ответственно также за угнетение меньшинств, оно подстрекает Грецию напасть на ее гораздо более сильных соседей; оно "подделало" плебисцит. Оно нарушило Устав Объединенных Наций. Таково первоначальное обвинение г-на Мануильского.

После того, как оно было сделано, нам преподнесли выступление представителя Советского Союза⁴. Я прошу г-на Громько поверить мне, ко-

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия. Дополнение № 5, приложение 8, стр. 85-86.

⁴ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 7, стр. 95-101.

гда я говорю, что стремление чересчур обосновать свою позицию является элементарной ошибкой. Как я указал третьего дня¹, он дал понять что г-н Бевин пользуется британской армией для того, чтобы искоренить греческие профсоюзы. Я не могу себе представить, как кто-либо, высказывающий такое предположение, может ожидать, что его другие утверждения будут приняты всерьез. И его другие голословные утверждения, — так как они просто ничто иное как утверждения, не подтвержденные фактическими данными — не сделались более внушительными от того, что они начинались словами: “всему миру известно” и т. п.

Цитаты из греческих газет — и мы слышали не мало их также от г-на Мануильского — не производят на меня слишком большого впечатления. В своей стране, я привык к свободе печати, и меня нисколько не удивляет выражение очень различных мнений. Может быть, для г-на Громыко это представляется необычайным явлением, но я думаю, что все наши коллеги, страны которых пользуются благами свободы печати, не будут придавать большого значения аргументу, основанному на точке зрения одной специально выбранной газеты.

Г-н Громыко приводил также цитаты из заявлений, сделанных членами британского парламента. Хорошо известно, что в истинно демократических странах, парламента включает членов всех партий, которые могут свободно высказывать свои мнения. Они могут принадлежать к оппозиционной партии. Они даже могут быть членами партии, находящейся у власти. Но ни в том, ни в другом случае им рта не закрывают. Но если их цитировать, то следует во имя беспристрастия приводить также данные им ответы. А во время прений в британском парламенте 4-5 июня этого года, заместитель министра иностранных дел в парламенте г-н Макнил дал исчерпывающий ответ на вопросы, поднятые тремя членами парламента, на которых ссылался г-н Громыко. Я собирался прочесть Совету этот ответ г-на Макнила, но он уже был заслушан Советом сегодня утром².

Главным козырем г-на Громыко, повидимому, является его утверждение, что плебисцит производился в Греции во время оккупации ее иностранными войсками, и что, если это не является иностранным вмешательством, то он не знает, что вообще можно назвать иностранным вмешательством. Но разве Греция единственная страна, в которой производились выборы или плебисцит в то время, когда иностранные войска находились в пределах такой страны? Мне кажется, что я слышал о других подобных случаях.

Г-н Мануильский также пытался всячески использовать этот аргумент. Он так торопился им воспользоваться, что уже 1 сентября, он писал о “терроре”, под которым “проводился” этот плебисцит³. Разведочная служба г-на Мануильского

работает с исключительной быстротой, поэтому он, повидимому, и делает такие поспешные выводы.

Его обвинения, поскольку это касается моего правительства, заключаются в том, что все, что есть дурного в Греции является результатом политики британского правительства и действий британских войск.

Что касается политики британского правительства, то мы неоднократно — каждый раз, когда представлялась возможность, в Ялте ли, в Потсдаме (Берлине) или последний раз в Москве в декабре 1945 г. объясняли ее советскому правительству. И ни разу во всех этих случаях советское правительство не вносило никаких предложений и не представляло никаких возражений против нее. Тем не менее в этом Совете представитель советского правительства полностью поддерживает ни на чем неоснованные утверждения представителя Украины.

Большинство этих обвинений против нас было представлено советским правительством в Лондоне в начале этого года. Разрешите мне процитировать то, что сказал г-н Бевин в заключение прений по этим обвинениям: “Г-н Вышинский говорит, что мы являемся угрозой миру. Если я его правильно понял, он говорил о нападениях на соседние государства. Я хотел бы его спросить, на какие соседние государства Греция собирается нападать. Когда происходили пограничные инциденты, я предложил создать комиссию из представителей четырех держав; но советское правительство не откликнулось на это предложение и не сказала, что оно примет участие в комиссии, чтобы расследовать эти вопросы”⁴.

Я продолжаю цитировать заявление г-на Бевина, которое, как мне известно, точно выражает его теперешнее отношение к обвинениям, выдвинутым советским и украинским представителями. Он сказал:

“Мне трудно заставить себя поверить, — я обычно довольно откровенен, — что весь этот вопрос поднимается из-за того, что мы делаем в Греции. Я не могу побороть в себе сознание, что причина этому более глубокая и известна только советскому правительству. Трудно понять, почему изо дня в день во всем мире ведется такая пропаганда и подстрекательство по отношению к стране, которая пытается вернуться к нормальным условиям существования. Угрозой всеобщему миру является непрерывная пропаганда из Москвы против Британского Содружества Народов и постоянное стремление использовать коммунистические партии во всех странах, как орудие для нападков на британский народ и британское правительство, как будто бы между нами не существовало дружественных отношений. Это и является опасностью для всеобщего мира, которая возбуждает нас друг против друга. Эта подозрительность вызывает недоразумения и заставляет нас задумываться о том, какие мотивы кроются за всем этим”.

Это подлинные слова г-на Бевина. Вопрос, под-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 7, стр. 103.

² Стр. 118.

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 7, стр. 94.

⁴ Седьмое заседание Совета Безопасности, 2 февраля 1946 г.

нятый теперь г-ном Мануильским, есть не что иное, как наново перекроенная версия вопроса, поднятого советским представителем в Лондоне. Перед окончанием обсуждения этого вопроса, г-н Бевин заявил:

“Я рад узнать из заслушанного нами заявления, что советская делегация не настаивает больше на своих первоначальных требованиях. И так как представители Соединенных Штатов, Австралии, Франции, Китая, Польши, Египта, Бразилии и Нидерландов высказали свою точку зрения, согласно которой присутствие британских войск в Греции не создает ситуации, могущей угрожать поддержанию международного мира и безопасности, я, со своей стороны, согласен в виде подобного же примирительного жеста не настаивать на официальной резолюции по этому вопросу”¹.

Теперь несколько слов о британских войсках в Греции. Эти войска имеют доблестное, поистине славное прошлое. Они пришли в эту страну первыми и понесли значительные потери как в личном составе, так и в военном оборудовании в их попытке защитить Грецию от гитлеро-фашистских орд, за несколько месяцев до того как Советский Союз, а также и Украина, были принуждены силой обстоятельства принять участие в войне. В то время Украина и Советский Союз были в дружеских отношениях с главными врагами тех, кто одни выносили самые тяжелые удары в борьбе против гитлеро-фашистских орд. Эта наша интервенция в Греции почти наверно отсрочила нападение Гитлера на Союз Советских Социалистических Республик. Наша героическая попытка не увенчалась успехом, но позже, когда наступили более счастливые дни, мы вернулись. Какова история этого возвращения?

В результате конференции в Леванте осенью 1944 года было сформировано греческое правительство, составленное из всех греческих партий. В него также входил ЭАМ. Потом ЭАМ вышел из правительства. Но правительство, в которое входил ЭАМ, было назначено королем. Впоследствии король назначил регента, так что потом другие правительства назначались регентом. Выйдя из правительства, ЭАМ организовал восстание, последствием которого явилась гражданская война. Нынешнее правительство является законным преемником упомянутого выше правительства, состоявшего из всех партий, так как оно победило на выборах и поэтому заменило правительство, находившееся у власти до выборов, которое, в свою очередь, как указано выше, являлось законным преемником правительства, составленного из всех партий. ЭАМ бойкотировал выборы. В этом никто, кроме него самого, не виноват. Мы просили русских присоединиться к нам для наблюдения за выборами. Они отказались и этим лишили себя права быть судьями в этом деле. Они не имеют права критиковать со стороны. Но именно это-то законное правительство Греции, так же как и все последующие правительства, просили нас оставаться в Греции.

¹ Десятое заседание Совета Безопасности, 13 февраля 1946 г.

Г-н Мануильский ссылается на пункт 7 статьи 2 Устава². Вероятно, уже давно он не читал его внимательно. Он сказал, как я полагаю, что согласно этому пункту ни одно государство не имеет права вмешиваться во внутренние дела другого государства. На самом же деле этот пункт гласит: “Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства . . .” Это не значит, что член Объединенных Наций не может держать войска на территории другого члена по просьбе последнего. Если бы цитированный пункт это говорил, что делали — я позволяю себе спросить — советские войска в Иране, на основании Англо-советско-иранского договора, даже до 2 марта этого года, не говоря уже о периоде после истечения срока действия договора?

Затем возьмем этот “фальшивый” плебисцит. Все те, для кого плебисцит приносит отрицательные результаты, всегда называют такой плебисцит “мошенничеством”. Выборы тоже были названы мошенничеством. Мы делали все возможное, чтобы они не были таковыми. В этом нам помогали правительства Соединенных Штатов и Франции. Мы приглашали советское правительство присоединиться к нам. Как я уже сказал, оно отказалось. Я думаю, что доклад союзных комиссий уже напечатан. У нас нет секретов; мы сделали все, что могли. Мы сделали также все, что было в пределах наших возможностей в связи с плебисцитом. Большинство мрачных предсказаний не оправдалось: И я просто отклоняю фантастические и необоснованные утверждения о “терроре”. Для них нет и не могло быть достаточных доказательств.

Я внимательно слушал г-на Мануильского, чтобы узнать, приведет ли он какие-либо доказательства для своих обвинений. Он начал ссылкой на текст секретного приказа, выдержки из которого он даже цитировал³, доказывая, как ему это представлялось, что крайние греческие монархисты организуют с помощью британских властей монархические банды, терроризирующие все население. Он привел содержание приказа, который, по его словам, был издан Четвертой англо-индийской дивизией. Я только что получил отчет о том, что происходило. Из него видно, что раздача оружия действительно имела место. Оружие было роздано в мае 1945 года Седьмой индийской бригадой в Кавалле, по просьбе греческого генерала Мелисиноса, командующего пятнадцатой и шестнадцатой бригадами, в то время, когда жандармские части еще не функционировали, и деревни в восточной Македонии и Фракии подвергались нападению банд, принадлежащих к правому крылу. Оружие выдавалось под расписку и не более шести предметов вооружения на каждую деревню. Когда миновала острота положения, то 16 июня 1946 года был издан приказ вернуть это оружие, и оно действительно было целиком возвращено.

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 8, стр. 112.

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 8, стр. 108.

Г-н Мануильский привел случай некоего г-на Джорджа¹, которого он описал как политического советника "монархической группы", повинной в убийствах и других видах насилия. Про г-на Джорджа было сказано, мне кажется, что он подвергнул пытке и убил одного хорошего известного греческого журналиста. Г-н Мануильский заявил, что у него имеются документы, которые это мне докажут. Однако он их не представил. Если он это сделает, то я уверен, что мое правительство потребует, чтобы было произведено расследование.

Он рассказал² о случае дачи английским экономическим советникам советов относительно греческого рабочего законодательства. Может быть, это очень постыдный поступок, но я не вижу почему именно.

Г-н Мануильский дал понять, что для подготовки к плебисциту мы отправляли "карательные экспедиции". С большой торжественностью он показал нам фотографический снимок, точное значение которого я не мог понять³. Не знаю, поняли ли наши коллеги все значение этого фотоснимка. По-моему, он изображает группу неприятно и даже угрожающе выглядящих личностей с кем-то, кого можно принять за британского офицера на первом плане. Судя по фотоснимку, руки британского офицера, повидимому, связаны за спиной, хотя может быть это и не так, а одна из менее приятных фигур на заднем плане целится в него из автомата. Не знаю, что все это значит.

Г-н Мануильский ссылался на заявление, сделанное 6 августа помощником главы английской военной миссии⁴, но он не привел текста этого заявления. Он цитировал г-на Уорби⁵. Г-на Уорби все цитируют. Он приводил также цитаты из американской газеты "П. М."⁵.

На таком непрочном основании г-н Мануильский пытается построить обвинение против британского правительства в том, что оно поддерживает крайних монархистов, смотрит сквозь пальцы на плохое обращение с меньшинствами и подстрекает Грецию к нападению на ее гораздо более сильных соседей, — все это в то время, когда мы, надеясь, что наше задание будет скоро выполнено, с нетерпением ожидаем того дня, когда мы сможем вывести свои войска из Греции. Я позволяю себе утверждать, что делегату Украины совершенно не удалось обосновать своих обвинений.

Что касается положения в Греции, то я настаиваю на том, что в Греции все превосходно, что там царит полное спокойствие. Несомненно там не все совершенно с советской точки зрения. Не все там совершенно даже с британской, демократической точки зрения. Мое правительство никогда этого не утверждало. Но я настаиваю на двух фактах: во-первых, условия жизни в Греции далеко не так безотрадны, как в некоторых других европейских странах, положение в которых еще не было обследовано этим Советом; во-вторых, условия в Греции были бы лучше, чем они

сейчас, если бы не существовало давления со стороны коммунистов и коммунистической пропаганды внутри страны и на ее границах.

В чем Греция сейчас нуждается — это, чтобы ее оставили в покое. Ее поведение во время войны было безукоризненно, и если бы просмотреть архивы всех стран, бывших под вражеской оккупацией, то нашлось бы несколько стоящих теперь у власти в соседних с Грецией странах государственных деятелей, прошлое которых оказалось бы хуже прошлого любого из членов греческого правительства. Однако, подобного рода взаимные обвинения ни к чему хорошему не приводят.

Мартовскими выборами и плебисцитом 1 сентября, которые, по описанию заслуживающих доверия незаинтересованных свидетелей, были проведены беспристрастно, греческий народ показал, какого режима хочет большинство. Внутренняя политика этого режима может не вызывать симпатий других членов Объединенных Наций, но это не касается ни Совета Безопасности, ни вообще кого бы то ни было, кроме самого греческого народа.

Пока Греция будет подвергаться непрерывным нападкам в печати и по радио со стороны ее северных соседей и из Москвы, и пока государства, бывшие нашими врагами, будут поощряться в предъявлении необоснованных требований на ее территорию, Греция не будет в состоянии пользоваться "свободой от страха".

До сих пор я выступал в опровержение обвинений, так легкомысленно предъявленных правительству Соединенного Королевства. В заключение, я хотел бы прибавить несколько слов в качестве члена Совета Безопасности.

Вопросы, рассмотрением которых мы сейчас занимаемся, так же как и ряд вопросов, которые мы рассматривали раньше, не были, по-моему, представлены этому высокому собранию в надлежащем порядке. Совет Безопасности не следует использовать таким образом. Всегда предполагалось, что, если возникнут трудности или разногласия между некоторыми членами Объединенных Наций, то они должны стараться уладить эти разногласия раньше всего либо непосредственно между собой, либо путем общепринятой процедуры.

В этом направлении не было сделано никаких попыток, и сейчас происходит то, что один из членов Объединенных Наций неожиданно и без всякого предупреждения, я сказал бы даже, без уважительного мотива, бросает обвинение на заседание Совета. Если он не член Совета, то ему временно предоставляется возможность пользоваться правами члена Совета. Он произносит зажигательные речи, которые оглашаются так же широко, как все выступления в Объединенных Нациях; он представляет какие-то обрывки доказательств и прилагает все усилия, чтобы поймать в ловушку или дать подножку представителям тех государств, членов Организации, против которых направлены обвинения. Это-то я и имею в виду, когда говорю о пропаганде.

Мы все надеялись, что работа Объединенных Наций будет протекать совсем не так. Если такое

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 8, стр. 108.

² Там же, стр. 110.

³ Там же, стр. 108.

⁴ Там же, стр. 110.

⁵ Там же, стр. 111.

положение будет продолжаться, Совет Безопасности приобретет плохую репутацию, и цели Устава Объединенных Наций не смогут быть осуществлены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил следующее письмо от 5 сентября, подписанное полковником Тук Якова, представителем Албанской Народной Республики и албанским министром без портфеля:

“Господин Председатель!

Ввиду того что Совету Безопасности представлены обвинения Украинской Советской Социалистической Республики против Греции, которая заняла агрессивную позицию, угрожающую миру на Балканах, а, может быть, в Европе и во всем мире, я, являясь представителем интересов Албанской Народной Республики в Объединенных Нациях и сознавая, что моей стране грозит непосредственная опасность, прошу на основании статьи 32 Устава Объединенных Наций пригласить меня присутствовать на заседаниях Совета Безопасности, в целях представления фактических данных в связи с этим вопросом. Я полагаю, что мое заявление представит интерес для высокого собрания поскольку оно прольет еще больше света на справедливые и правильные обвинения, представленные против Греции.

В надежде, что Албании будет дана возможность высказаться перед Советом Безопасности Объединенных Наций, примите и проч. . . .”

Следует подпись. Письмо это уже было роздано членам Совета.

Вот правовые нормы, которыми мы должны руководствоваться при рассмотрении этого письма: Статья 31 Устава гласит, что члены Объединенных Наций “могут принять участие, без права голоса, в обсуждении любого вопроса . . . во всех тех случаях, когда Совет Безопасности находит, что интересы этого члена Организации специально затронуты”. Статья 32 предусматривает, что как члены, так и государства, не состоящие членами Организации, могут принимать участие в обсуждении в случае возникновения спора.

Вопрос, обсуждаемый нами, был внесен министром иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики, который определил его как ситуацию, предусмотренную статьей 34¹. Следовательно, если только мы не подведем данное положение под категорию спора, статья 32 не может быть применена. Однако, в правиле 39 правил процедуры сказано, что Совет Безопасности может приглашать членов секретариата или других лиц, которых он считает достаточно компетентными для этого, с целью получения от них информации или помощи при рассмотрении вопросов, входящих в его компетенцию. Я истолковываю правило 39 в том смысле, что оно предоставляет Совету полную свободу приглашать, кого он пожелает, для получения от этих лиц информации или помощи, однако, без представления им права участия в прениях. Таковы право-

¹Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8.

вые нормы, которыми мы должны руководствоваться при рассмотрении этого письма.

Из того, что я сказал, следует, что этот вопрос должен рассматриваться на основании правила 39. Согласно правилу 39 приглашение должно исходить от Совета. Прошу членов Совета высказаться по этому вопросу.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): От имени австралийской делегации я хочу начать с заявления о том, что мы вполне согласны с вашим изложением юридической стороны дела. По моему мнению, оно точно определяет положение, подлежащее рассмотрению Советом. Однако я хотел бы внести одно дополнение к тому, что вы сказали. Если бы представитель Албании пожелал действовать на основании главы VI и довести о споре до сведения Совета, он на этом основании мог бы иметь право быть приглашенным к участию в дискуссии. Но если согласно пункту 2 статьи 35 он довел до сведения Совета о споре, то он должен принять на себя обязательства, предусмотренные положениями статьи 33, которые требуют от него до обращения в Совет Безопасности осуществления попытки разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, применения, арбитража или судебного разбирательства. Сделав это замечание, я соглашаюсь с тем, что подлежащее нашему рассмотрению положение требует применения правила 39, и по отношению к этому вопросу точка зрения нашей делегации определяется нашей общей позицией в отношении образа действия Совета Безопасности в вопросах, представленных на его рассмотрение.

Как данное положение представляется нам в настоящее время, внимание Совета было обращено на известную ситуацию. Вопрос был внесен на повестку дня, и в первой стадии его рассмотрения были заслушаны заявления государства, подавшего жалобу, и заявления представителей двух государств, прямо упомянутых в этой жалобе. В предшествующих случаях было принято считать подобные заявления первым этапом в рассмотрении ситуации Советом.

По мнению нашей делегации, мы приближаемся ко второму этапу, когда мы должны в отношении расследования этой ситуации выполнять обязанности, возложенные на нас положениями статьи 34. Мы выслушали описание ситуации обеими сторонами. Теперь нашей обязанностью согласно статье 34 является принятие решения о том, приступать ли нам к расследованию спора или нет. Статья 34 говорит, что Совет Безопасности уполномочивается расследовать любую ситуацию, которая может привести к международным трениям.

Следующим этапом того, что нам надо делать, является принятие решения о том, должны ли мы заняться таким расследованием. Мне кажется, что, если мы хотим применить правило 39 к заявлению представителя Албании, мы должны применить это правило после того, как придем к определенному заключению о том, будем ли мы производить расследование этой жалобы. В настоящее же время мы не можем принять решение.

В целях достижения разумного и приемлемого для членов Совета решения в согласии с положениями статьи 34 Устава, наша делегация, не стесняя ведущихся теперь прений, желает предложить, при первой возможности, чтобы Совет отложил обсуждение вопроса о положении в Греции на два, три или четыре дня для того, чтобы в это время представители могли рассмотреть представленные им заявления, снести со своими правительствами и, таким образом, явиться на наше следующее заседание готовыми принять быстрое решение по обсуждаемому вопросу. Статья 34 Устава требует ответа на вопрос: собираются ли они расследовать ситуацию, представленную на рассмотрение Объединенных Наций, или нет? Поэтому я предлагаю отложить рассмотрение заявления, представленного Албанией, равно как и дальнейшее обсуждение греческого вопроса.

Прежде чем кончить, я считаю однако нужным отметить, что письмо, представленное представителем Албании, повидимому не свидетельствует о надлежащем понимании функций Совета. В двух местах в письме говорится об "обвинениях" против Греции. Ввиду того что "Совету Безопасности представлены обвинения против Греции", он желает сделать заявление, которое "прольет еще больше света на справедливые и правильные обвинения, представленные против Греции".

Я считаю, что эти слова показывают полное непонимание функций Совета. Мы не являемся органом уголовного судопроизводства, в функции которого входит суд над отдельными государствами. В частности, мы не призваны рассматривать обвинения против какого-либо члена Объединенных Наций. Нашей задачей является рассмотрение определенной ситуации в целях нахождения средств для мирного ее урегулирования. Я полагаю, что единственным оправданием употребления таких выражений в заявлении представителя Албании, адресованном Совету, является тот факт, что Албания до сих пор не принята в число членов Объединенных Наций и не знакома с работой этой Организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Австралии говорил о предложении закрыть заседание, но я не совсем его понял и хотел бы знать, имел ли он в виду внести предложение о закрытии заседания.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Я готов внести формальное предложение о прекращении прений по этому вопросу. Я знаю, конечно, что согласно праву 33 такое предложение рассматривается в первую очередь и не хотел бы, чтобы мое предложение помешало кому-либо высказаться, если кто-нибудь желает взять слово. С этой оговоркой я предлагаю закрыть заседание.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что просьба, с которой обратился представитель Албании к Совету Безопасности, является справедливой просьбой. В чем смысл просьбы представителя Албании? Смысл состоит в том, что, поскольку вопрос, поднятый в украинском заявлении, не-

посредственно затрагивает Албанию, постольку естественным было бы решение заслушать представителя Албании. В самом деле, члены Совета, уже выступавшие по вопросу, поднятому в украинском обращении, говорили о Греции и об Албании. Албанского же представителя нет за столом Совета.

Я повторяю, просьба представителя Албании является справедливой просьбой, и я не вижу никаких оснований, чтобы отложить рассмотрение данного вопроса, вопроса о приглашении албанского представителя, как и дискуссии вообще по вопросу, поднятому в украинском заявлении.

Представитель Австралии говорит, что приглашение представителя Албании означало бы начало расследования. Я думаю, что это ошибка. Расследование, о котором говорит представитель Австралии, может быть результатом рассмотрения в Совете Безопасности данного вопроса; результатом, а не предпосылкой. О чем просит представитель Албании? Он просит о том, чтобы до вынесения Советом Безопасности решения, — будет ли это решением об обследовании или каким-либо иным решением, — Совет Безопасности выслушал точку зрения представителя албанского правительства.

Таким образом, представитель Австралии смешивает две совершенно разные вещи. Он говорит об обследовании, которое может явиться только результатом решения Совета Безопасности. Албанский же представитель ставит вопрос об участии в дискуссии или, по крайней мере, изложении точки зрения албанского правительства в ходе дискуссии по данному вопросу до вынесения Советом Безопасности решения.

Вообще, я должен сказать, что мне кажутся довольно странными методы, применяемые при обсуждении таких вопросов в Совете Безопасности. Я говорю "странными" и заранее должен сказать, что я употребляю наиболее слабый термин, который в данном случае можно употребить. В самом деле, при обсуждении вопроса о том, включать ли или не включать украинское заявление в повестку дня, представитель Австралии говорил о том, что украинское заявление не является достаточно обоснованным, и не голосовал за включение украинского заявления в повестку дня. И это заявил представитель страны, делегаты которой на международных конференциях в Сан-Франциско, в Париже, на каких хотите международных конференциях всегда проводили точку зрения о том, что нужно всегда давать возможность представителям государств, которые имеют что-либо сказать при обсуждении спора или ситуации, полнейшую возможность высказать свою точку зрения. Но мы явились свидетелями того, что три-четыре дня тому назад представитель Австралии прибежал даже к таким методам, как прерывание сообщения члена Совета Безопасности¹, который приводил факты, неприятные для некоторых членов Совета Безопасности.

Я должен сказать, что такие методы, как прерывание выступлений, и подобные методы, — например, возражение против заявления под пред-

¹Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, первая серия, № 7, стр. 97.

логом языка, формы, — может быть, являются хорошими в провинциальных high schools, но я думаю, что для колледжа они уже не подходят. В Совете Безопасности они совсем не годятся. Совет Безопасности чересчур серьезный политический международный орган, чтобы за словесной шелухой скрывать сущность дела, сущность вопроса. А если вы очистите сущность вопроса от этой словесной шелухи — “good faith, dignity, language, form, misuse” — то вы будете иметь вопрос в чистом виде: обсуждать ли украинское заявление со всей серьезностью и выслушать полностью все факты, которые к нему относятся, или нет?

Я хочу сказать, что на выступлении представителя Австралии я не останавливался бы, если бы не отдавал себе отчета в том, что точка зрения, высказанная представителем Австралии, выражает определенную тенденцию. Я говорю только в связи с этим. Иначе я о выступлении представителя Австралии не говорил бы.

Мне кажется, что одна ступень при обсуждении данного вопроса уже позади. Сейчас — другая ступень. Одна из стран, замешанных в этой ситуации, обратилась с просьбой изложить свою точку зрения. Сейчас имеет место именно эта вторая ступенька в рассмотрении данного вопроса. Мне кажется, что мы не можем так легко подойти к этому вопросу и отклонить просьбу представителя Албании, тем более, что это было бы неприятным и неправильным прецедентом. Учитывая это, мне кажется, нужно было бы, во-первых, удовлетворить справедливую просьбу Албании на основании правила 39 утвержденных Советом Безопасности правил процедуры. Во-вторых, не следовало бы прекращать обсуждение данного вопроса на четыре дня, как предлагает представитель Австралии.

Чем вызывается необходимость прекращения дискуссии на четыре дня? Я не вижу никаких оснований для этого. По крайней мере нет видимых оснований. Может быть, австралийский представитель или представитель другой страны приведет какие-либо убедительные доводы. Но я этих убедительных доводов не слышал. Я не думаю, что мы должны руководствоваться интуицией. Некоторые члены Совета Безопасности могут не соглашаться с утверждениями, которые содержатся в украинском заявлении, но обязанностью членов Совета — желают ли они этого или не желают, — я подчеркиваю, их обязанностью является рассмотреть со всей серьезностью заявление, а не выпячивать на первый план “барраж слов”. Может быть, это красивые и хорошие слова, но это барраж слов, который будет прятать сущность вопроса. Барраж слов тут не поможет, даже если мы будем употреблять американский “слэнг”, который даст нам еще более богатую почву для такого барража слов. Я употребляю слова “американский слэнг” в лучшем смысле, без всякой задней мысли. Мне он нравится. Но ему не место здесь.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу поддержать предложение австралийского представителя, которое, как и вообще все предложения, которые вносятся этой делега-

цией, вызывается, по-моему, желанием придерживаться правил, установленных Уставом, и в то же время является чрезвычайно объективным и разумным с практической точки зрения.

С самого начала этих прений я был несколько удивлен, что правительство, казалось бы наиболее заинтересованное в обсуждаемом нами вопросе, еще не принимало участия в его обсуждении. Теперь оно выступило, послав 5 сентября письмо, в то время как первоначально, если я не ошибаюсь, мы получили телеграмму от 24 августа. Я не сказал бы, что после прочтения этого письма создается впечатление, что албанское правительство было особенно обеспокоено и встревожено происшедшими здесь прениями. Но, по видимому, из этого письма следует, что угроза миру, если таковая имеется, — о чем я не высказываюсь в настоящее время, — не является немедленной угрозой, и мы можем со спокойной совестью позволить себе уделить больше времени для рассмотрения этого вопроса. Я полагаю, что предложение австралийского представителя отложить обсуждение вопроса очень полезно в том отношении, что оно позволит нам снестись с нашими правительствами и узнать их точку зрения. Поэтому я считаю, что рассматриваемое нами предложение не только не представляет никаких неудобств, но, наоборот, имеет значительные преимущества, и я со своей стороны всецело его поддерживаю.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Я просил слова лишь для того, чтобы внести формальное предложение отложить прения по жалобе Украины против Греции, чего я раньше не сделал. В то же время, поскольку это касается нашей делегации, мы готовы отложить обсуждение жалобы Советского Союза на Австралию на более поздний срок. Если мне позволено будет воспользоваться тем же выражением, какое наш коллега, представитель Соединенного Королевства, употребил по отношению к украинской жалобе, я назвал бы советскую жалобу “легкомысленной”.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Внесено предложение о закрытии заседания. На основании правила 33 решение по такому предложению принимается без прений.

Я думаю, что не выйду за пределы своих прав, заявив как председатель, что я поддерживаю предложение о закрытии заседания, и что это предложение должно рассматриваться как носящее чисто технический характер, без какого-либо особого значения, просто потому, что скоро уже шесть часов, а большинство представителей, как я понимаю, не хотело бы, чтобы мы установили привычку затягивать заседания до поздней ночи. Только по этой причине я поддерживаю предложение представителя Австралии. Если нет возражений, я объявлю заседание закрытым.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, я прошу вас разъяснить мне следующее. Если завтра будет заседание Совета Безопасности, посвященное другому вопросу, — я слышал об этом — и если заседание Совета по данному вопросу со-

стоится в понедельник — в субботу как будто бы заседать не принято, — тогда положение будет нормальное, и я возражать не буду. Я возражаю, однако, против того, чтобы отложить заседание на четыре дня безотносительно к тому, будет ли Совет занят другими вопросами или нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предложение, которое я хочу внести и которое я обсуждал частным образом с делегатами во время обеденного перерыва, таково: созвать завтра закрытое распорядительное заседание и посвятить его докладу Генеральной Ассамблеи.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я предлагаю только, чтобы мы попросили представителя албанского правительства составить в течение этих нескольких дней в письменной форме сводку тех соображений, которые он хочет нам представить; это даст нам возможность составить себе уже в понедельник общее представление о сущности аргументации, на основании которой мы примем решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Украинской Советской Социалистической Республики просит слова в порядке дня.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): В качестве министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики я занят на Парижской конференции, где я отстаиваю интересы своей страны. Я приехал сюда 28 августа согласно телеграмме. Разные причины выдвигались, чтобы отсрочить заседание, вплоть до того, что мне предлагали отдохнуть несколько дней. Я отдохнул уже в достаточной степени и должен быть на своем посту, на Парижской конференции.

Я очень прошу вас, господин Председатель, если завтра не будет заседания, устроить по крайней мере так, чтобы мы могли в понедельник продолжить прения, так как мне лично очень

трудно оставаться, в связи с той работой, которая на меня возложена. Я прошу заранее записать меня в число ораторов, которые будут выступать.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы сказать несколько слов по поводу французского предложения. Если я не ошибаюсь, было принято решение закрыть заседание. Но не было принято никакого решения по поводу албанского заявления. Предложение представителя Франции попросить албанского представителя представить свои соображения уже является, как мне кажется, предварительным решением. Я просил бы представителя Франции не настаивать на его предложении, прежде чем Совет не примет решения о сущности этого заявления и о его приемлемости.

Заседание закрывается в 6 час. вечера.

ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в пятницу, 6 сентября 1946 г., в 3 ч. дня, в Нью-Йорке, 610, Пятое авеню.

Председатель: О. ЛАНГЕ (Польша).

42. Официальное сообщение

По окончании заседания Совет Безопасности выпустил следующее сообщение:

“Совет Безопасности собрался сегодня на закрытое заседание. Заседание это было посвящено обсуждению проекта доклада, который должен быть представлен Советом Безопасности Генеральной Ассамблее. Совет Безопасности обсудит окончательный текст проекта доклада на одном из последующих заседаний. Доклад будет опубликован после его окончательного утверждения Советом Безопасности и будет разослан государствам-членам Объединенных Наций”.